

Пролог

Иногда красота скрывается от чужих глаз, ибо она не всем доступна для понимания. Взять, к примеру, превращение в бабочку. При виде безобразной гусеницы, с ее поясками, слизью и бесконечным количеством ножек, верх берет чувство отвращения. Но находятся такие индивидуумы, находящие прелесть и в этом. Про куколку и вовсе забывают: она исчезает из мира движения и существует в своем собственном, созданном в коконе. И лишь, когда-то, что было безобразным, невероятным образом перевоплощается в красивую божью тварь, ей предоставляют место и возможность красиво жить. Этот мир отрицает все безобразное, но целиком забывает об этом неотъемлемом, когда наступает магия превращения. Даже уходя в далекое прошлое, можно заметить, что старый мир повторяет свои ошибки. Он предполагает, что нельзя создать прекрасное без уродства, иначе как ценить - это самое прекрасное? Но это не значит, что в мире не может быть создано что-то поистине прекрасное, без метаморфоз. Последнего утверждения придерживались жители высокогорья, с прилежащими к нему землями, всю свою жизнь. То было время господства природных стихий, магии и эльфов. К концу Первой эпохи междоусобицы раздирали нолдорские княжества, и большая часть, в итоге, пала под ударом врагов. Лишь адан Эарендил - единственный, кому удалось пересечь море Белегаэр и достичь Амана - вымолвил у валаров прощение для них. Когда закончились темные времена кровопролитных битв и заговоров, потомки эльдаров и нолдоров спокойно обособились в Амане. Издавна княжества славились своими великолепными мастерами. Здесь были мастера скрипок, игрушек, талантливые танцоры, певцы - барды, превосходные ораторы. Люди сосуществовали мирно бок о бок с эльфами. Они создавали поистине удивительные вещи. Один местный мастер, выходец из средних слоев, Саркис - давал необычайную огранку драгоценному камню. Его дочь с самого детства с восхищением наблюдала за работой отца, а после родители отдали ее на обучение в гимназию, чтобы она стала мастером камней, как и ее отец.

Но, в один момент, ее размеренная жизнь перевернулась с ног на голову, да потом еще пару раз сделала сальто...

Глава 1

На деревянный комод запрыгнул котик и запел свою песенку. Анна вяло потянулась и открыла глаза. В очередной раз из уже неисчисляемых и скверно проведенных ночей ей снился дурной сон: она стоит в таинственной и необъяснимой точке земного пространства... Вокруг полумрак - и вдруг из темноты в ее сторону торопливым шагом движется высокая фигура. Она движется намеренно быстро, якобы хочет запугать своим напором, ловко рассекая воздух грудью... Девушке становится до

того жутко и тревожно, что хочется в эту же минуту сбежать куда-нибудь в безвредное местечко и никогда не видеть этого зловещего предзнаменования. Но она, словно заколдованная, стоит и ощущает приближение неизвестного. И вот когда уже слышно его частое сбивчивое дыхание, а жар давит нестерпимой болью, Анна просыпается - на востоке восходит солнце, призывая забыть ночные страшилки. Всякий раз, в душе остается тягостная морось. В дополнение, снисходит чувство внутреннего надрыва, терзающего изнутри.

Девушка подошла к окну и распахнула его. Последний снег торопился растаять и уступить место молодой зеленой травке. Наступление весны отражалось в щебетании птиц, набухших почках на деревьях, в утренних, уже слабых, заморозках. Прохладный апрельский ветерок растрепал длинные рыжие волосы до колен, задел пушистую пижаму, норовя заползти под нее, насмешливо пощекотать небольшую, совсем девичью грудь, но Анна, поежившись, захлопнула окно, оставив шалуна на улице. Пусть развлекается в одиночестве. Он забарабанил по толстым стенам, отдельно стоящей от дома, комнаты, просвистел по лестницам.

Нельзя полагать наверняка, что Анна была невозможно красива - ведь все познается в сравнении. Ей были присущи и притягательность синих глаз, и пленительность форм, и поэзия речей. Дарованные природой чары она совсем не использовала, забивая голову наукой, книгами, тем самым удовлетворяя душевные потребности, и не обращая внимания на потаенные физические. Она не замечала на себе восхищенных взглядов и завистливых разговоров. Хоть титул "душа компании" безраздельно принадлежал девушке, ей было запредельно скучно искать подходящие темы для разговора с ребятами.

Ее сердце уже давно принадлежало высокому очкастому Ноа - по крайней мере, с ним всегда было весело проводить время. Очкарик принимал общество Анны как само собой разумеющееся, считая большой удачей, быть предметом воздыханий этой всезнайки.

Еще, будучи абитуриентом в гимназии, родители позволили Анне жить отдельно - гимназия выделяла жилые места, но обычно девушка приходила домой. Жить в комнатке при учреждении - невыносимо скучно.

И это было один из таких дней.

- Анна! Просыпайся! Мама приготовила завтрак - твои любимые оладьи! Анна, ты слышишь? - отец, по обыкновению, будил ее. Соблазнительное приглашение продолжалось минуты три, пока девушка не высунулась недовольно из комнаты:

- Да слышу я! Можно я оденусь???

- О, вот и она! Если ты не поторопишься, Гор все съест! - усмехнулся он.

Подумав о том, что она ни под каким предлогом не хочет отдавать этому маленькому обжорке свою порцию оладушек, рыжая решила поторопиться.

- Я сейчас!

Анна наскоро умылась и теперь лихорадочно кружила по комнате, выхватывая из углов брошенные вещи, и бросая их в другой угол, дабы найти под ними третьи, нужные, вещи.

Мимоходом бормоча в свой адрес что-то нелестное по поводу рассеянности и забывчивости в последнее время, она обнаружила отсутствие вестей о Ноа, а точнее - отсутствие мотылька. Но, об этом позже - скорей, к оладушкам!

Наконец, благополучно приведя себя в порядок, Анна спустилась вниз. Вся семья была в сборе. Папа читал утреннюю газету, а Гораций, как обычно, мастерил из еды смешные рожицы. Мама встретила ее радушно:

- Утро доброе, соня! Садись скорее, пока все не остыло!

- Я плохо сплю последнее время. Опять кошмар, - пробубнила Анна, оставившись на поставленную перед ней тарелку с оладьями.

- Тебе снова снятся плохие сны? Ты сама не своя, - забеспокоился брат, оторвавшись от своего занятия.

- Сейчас середина семестра, - не отрываясь от газеты, заметил Саркис, - Самое время для напряженной работы. Ты много занимаешься, сказывается переутомление. Пожалей себя, хотя бы, пока ты дома, - он пригладил свою еще по-молодецки буйную шевелюру. Кстати, Анна унаследовала от отца только рыжие непослушные лохмы, из внешности.

Девушка натянуто улыбнулась.

"Очень хочется верить, что это долбаное переутомление. В этом году заканчиваю гимназию. Моя жизнь скоро изменится - моя жизнь еще впереди. Только бы не видеть эту темную фигуру во сне!"

- "... Достопочтенный эльф Алан из далекого рода Эльдаров унаследовал библиотеку, в которой содержатся древнейшие книги со времен возвращения из Великого похода..." - глава семейства саркастически улыбнулся.

- Неужели?

- Теперь он собирается самостоятельно изучать все, в конце - концов, это наше наследие... бла бла бла... - теперь он неряшливо отбросил газету, - почему в нашей печати пишут об этих существах? Нам-то, что за дело до них?

- И не говори, - поддержала Лана, - вчера на площади люди громко и с восхищением обсуждали спасение той девочки, которая упала с обрыва. А от кого он спас ее? От самого себя? Ведь люди подоспели вовремя.

Семья Анны не переносила новостей об эльфах. Не то, что бы Саркис и Лана их ненавидели... Много поколений назад кто-то из их рода надругался над девушкой из этой семьи. Часть родственников полагала, что Тин была влюблена в этого эльфа, и что надругательством это нельзя было называть. Другая часть выступала против, к коей и относилась семья Анны. Саркис полагал, что все эльфы легкомысленные, Лана - что все - опасны. Гор бы слишком маленький и ничего не понимал, а Анна не знала о Тинтур, до какого-то времени. Она не разделяла чувств обоих родителей,

но, подсознательно, тоже ненавидела их род, хотя, открыто никому об этом не говорила. Ей было комфортно жить среди людей, и эльфы ее мало беспокоили.

Весна спешила. Природа постепенно просыпалась и преображалась. Здесь сравнима и красота человеческой природы. Ее ранний расцвет наступает, как приход весны. Еще угловатая, нескладная, но уже, несомненно, живая, она очаровывает этим: неопытность и неслаженность - вот чего лишено истинное совершенство. Далее идет жаркое страстное лето - еще рановато для плодов, но они уже на подходе - так и тянутся руки сорвать их, а некоторые так и делают. Правда, морщатся и бросают, почувствовав незрелость и легкую горечь на языке. Пусть так, пусть не по правилам - но это воистину время наслаждения безумием, время экспериментов, время яркой и незабываемой жизни. Но только часть доживает до истинного взросления, иначе говоря - созревания. Это осень. С этим временем у людей в большинстве случаев ассоциируются грусть, кот, чашка вкусного чая со щемлящей меланхолией. Поверьте, это не совсем так. Осень - еще время умиротворения и покоя в душе. Если жажда безумий утолена, а необходимость эксцентричных потребностей пресыщена, мысли обращаются к самому себе, или к близкому человеку, если таковой есть. Возможно, здесь уместно сопоставить золотые блики в глазах человека и темную позолоту листьев. Голова работает по-другому, и ей нужно вовсе не того, чего хотелось раньше. И вот, когда душе уделено внимания и возвышенные мысли посещают людей, приходит увядание и зима. Но она вовсе не убивает. Напротив - она убаюкивает, поет колыбельные долгими метелями за окном, укрывая снежным одеялом. Природа спит, спят мысли, спят дети в своих колыбельках, спит весь мир. Но весна приходит каждый год и все повторяется: и снова пробуждение расцвет сменяет увядание и сон, а затем наоборот.

Анна глубоко вдохнула свежего воздуха и, явно довольная сегодняшней погодой, засемила вдоль улицы в гимназию.

- Анна! Стоооой! Ну подожди же!

Девушка остановилась, не поворачиваясь, медленно подняла душистую веточку с земли и начала ее рассматривать, довольно лыбясь. Затем, неспешно повернулась к источнику крика. Сзади, изрядно запыхавшись, догоняла Виллоу - школьная подруга, высокая грудастая брюнетка, которая жила в соседней комнате, рядом с Анной при гимназии. В начале дружбы Вилли казалась Анне робкой застенчивой девчушкой. Но потом, как оказалось, она всегда имела свое собственное, тем не менее, диковинное мнение на много вещей в этой жизни, но предпочитала держать его при себе для удобного случая, пока он, как таковой, не представлялся.

Наконец, она догнала Анну.

- Погодь, - она зрелищно наклонилась, присогнув ноги в коленях, и, подняв руку вверх, призывая уделить время для восстановления её

организма. Минута... Две... Анна нахмурила брови, искажая их красивый излом:

- Ты опять читала что-то "ваааау очень интересное" всю ночь? Ты думаешь о выпускной работе? Я ведь не смогу тебя опекать постоянно! - девушка театрально бросила благоухающую веточку в Виллоу. Разумеется, она не успела увернуться, злосчастная ветка попала ей прямо в лоб.

- Ну прости!!! Я ждала тебя вчера. Не знала, что ты сегодня осталась дома, - она потирала ушибленное место - и не всю ночь, а всего лишь до трех... и я это нашла в библиотеке. И это...

"...Совсем не о самородках", - заключила про себя Анна, но вслух сказала совсем другое:

- Я понимаю, хобби и все такое... в этом году выпуск - некогда отвлекаться по пустякам.

- Ты прямо как мамочка!

- Вилли!

Но вдруг "мамочку" точно скат ударил своим электрическим хвостом - внезапно она ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Черт возьми, ей ни капли не мерещилось: кто-то на нее смотрел. Очень неприятное чувство. Особенно, когда не знаешь, что за некто наблюдает за тобой. Она начала запальчиво мотать головой, смотря по сторонам, в надежде обнаружить кого-нибудь, но, кроме Виллоу, которая лепетала без устали о том, что прочитала накануне, и ее самой - на улице никого не было. Мысли возвращались к Ноа - обычно, они вместе шли на учебу. Сердце сжималось - она знала, что что-то не так.

"Паранойя" - подумала Анна, делая вид, что слушает рассказ подруги. Вилли нахмурилась.

- Ну, хоть иногда будь проще! - она подцепила Анну под руку и потащила ее в сторону гимназии, та нехотя повиновалась, все еще оглядываясь по сторонам, - а то опоздаем еще.

- Кто-то просто проспал.

- О! Ты ведь наверняка не знаешь!!! - нисколько не обращая внимания на слова подруги, снова затараторила девушка, - У нас новый учитель по искусству огранки камней!

Необычная новость заставила отвлечься от чужого пристального взгляда.

- Старый учитель был очень хорошим. Странно, он решил уйти? И это накануне выпускного экзамена?

- Да, это необычно, и не играет нам на руку... но это даже не самое важное! Новый учитель - эльф! Неужели у нас будет преподавать эльф? Я никогда их не видела! - Виллоу мечтательно прикрыла глаза.

Две курьезные новости, одна курьезнее другой, да еще с утра... надо признаться - это слишком, даже для Анны. От последней новости она споткнулась и чуть ли не упала.

Ах, знала бы она, что это далеко не все...

- Что? ЭЛЬФ? В ГИМНАЗИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ? Кто тебе сказал!?!?

- Кто-то из старших курсов. Еще говорили, что он из семьи Ильфукиир. Его семья одна из тех, кто управляет нашей провинцией. Зачем ему идти учителем? Кто-то рассказывал, что старший сын - наследник поссорился с отцом и не желает продолжать его дело... Так необычно!

- Мда... но не более, чем просто странно. Думаю, это абсурд - эльфы никогда не преподавали в гимназии для людей... Ну - идем же скорей.

Оглядевшись в последний раз, Анна никого не увидела. Длинные рыжие пряди выбились из замысловатого плетения косы.

Но ожидания девушек оправдались. Эта возмутительная новость затронула легким ветерком не только Анну и еще парочку осведомленных - она пролетела по всей гимназии настоящим торнадо, заинтересовав даже самых консервативных особ. Ее громко обсуждали не только студенты, но и преподаватели. В некоторых кругах рассуждений они изменялись, коверкались и перерастали в вопиющее вранье, будто кто-то знаком с эльфом, разговаривал и даже встречался. Неудивительно, что такие слухи пускали девицы - считалось, что эльфы от природы очень красивы. Но им никто не верил - эти существа никогда не станут общаться с людьми настолько тесно, даже если законы позволяют.

В классе Анны также было беспокойно. Все были взбудоражены новостью. Сама Анна сидела смирно, не обращая внимания на ребят - пусть новость и необычная, но она не считала необходимым дискутировать о ней столь жарко. Выбившиеся пряди щекотали лицо, и это крайне раздражало - хотелось сосредоточиться на собственных мыслях, и наконец, прибрать волосы! Психанув, Анна распустила косу, оставив, однако, концы волос связанными - они, почувствовав свободу, полезли кто куда, и теперь девушка сидела как маленький злой львенок с лохматой рыжей гривой. Стало еще хуже. Виллоу хихикнула над потугами подруги, но та, отвернув нос, скрестила руки на груди, даже не думая причесаться.

В класс вошёл директор.

- Внимание, класс! Позвольте представить нового учителя по искусству огранки камней - Мэнэльтарма Ильфукиир. Надеюсь, вы найдете общий язык, и поможете освоиться. Пожелаем ему удачи!

В проеме показался молодой человек. Все вытянули шеи, некоторые с задних рядов встали на цыпочки, чтобы получше рассмотреть его. Распушенные слухи не вралы - это был эльф. Он выглядел очень благородно - парень 22 - 23 лет, с длинными темными волосами, тонкими, аристократическими чертами лица и красивыми глазами мягкого орехового оттенка. Вдобавок ко всему, впечатление усиливала эльфийская одежда. Мэнэль был очень красив и высок. Он медленно заскользил взглядом по всем сидящим в классе: при взгляде на некоторых девушек, они чуть ли не визжали; остановился на Анне и начал с интересом ее

рассматривать. Наверное, ее слегка лохматый вид забавлял его. Она лишь фыркнула и отвернулась к окну.

- Ах! Он такой красавчик... - зашептал кто-то с задней парты.

- И вправду...

- Но... но директор! Он ведь... хм... эльф! - возмутился паренек с розовыми щеками.

- Юм! Это же не политкорректно! - рыкнул на него директор, - я не думаю, что с этим возникнут проблемы.

Эльф улыбнулся.

- Полагаю, мне пока не доверяют. Я думаю, что знаю предмет не хуже, чем ваш предыдущий учитель. Пожалуйста, не переживайте по этому поводу - обратился он к парню, - Изначально это искусство постигалось именно эльфами.

Анну передернуло от его странного шелкового тембра голоса. Она повернулась на девушек - они только успевали хвататься за краснеющие щеки.

"Фу... противно... но этот голос... хоть что-то приятное за последние полчаса".

Вопреки всем опасениям, оказалось, что эльф идеально знал дисциплину, до каждого нюанса. Притом, эльф успел проникнуться доверием ко всем ребятам еще на первом занятии, сумев найти к каждому определенный подход. За время занятия он подошёл к каждому ученику и объяснил его задачу.

Мэнэль приблизился к Эрику. Он почти закончил пробную огранку, но очень долго пытался над одной гранью, которая никак не хотела поддаваться.

- Эрик, шлифуй под этим углом, - он уверенно и с нажимом придал инструменту правильный угол - и тогда грань получится.

- Спасибо, Господин Ильфукиир! - обрадовался Эрик, когда грань, наконец-то, начала поддаваться.

У большей части ребят все выходило хорошо и без подсказок учителя - ему ничего не оставалось, кроме как одобрять их выбор технологии и способы огранки.

Ава подняла руку.

- Я не знаю, какой инструмент выбрать, - начала она, когда эльф уделил ей время, - вроде подходит и этот, и этот... - она перебирала оборудование в руках.

- Ава, какую фигуру ты хочешь получить в итоге?

- М... думаю, икосаэдр.

- Отличный выбор, но тогда тебе нужно работать вот этим, - он указал на инструмент, - это будет немного сложнее, но так ты быстро получишь правильную форму, и с ним меньшая вероятность скола.

Когда Мэнэль подошёл к Анне, то просто наблюдал за ее работой, ничего не рекомендуя, и не подсказывая. Поражала ее изобретательность и

точный подбор инструментов по совершенно неведомым ему характеристикам. Способ ее деятельности был немного радикальнее, чем у других учеников, но не вылезал за рамки допустимого - эльф все равно удивлялся, когда девушка грубо и быстро обтесывала камень, а затем тонкими инструментами шлифовала грани и обтачивала излишки, дергая плечами, чтобы непослушные волосы не лезли в лицо.

"Изящно... необычно. Интересно - а ей не мешают волосы?"

- Анна, почему ты взяла диск именно этой толщины? - не удержался эльф.

- Вы не хуже меня знаете ответ на вопрос, - быстро пробурчала Анна, не отвлекаясь от работы - с такой толщиной легче контролировать интенсивность среза. И отойдите, пожалуйста - Вы мне загораживаете свет.

Мэнэль удивился. Такие условия принимают во внимание только эльфы. Люди еще не знали этого. Может, старый учитель рассказал? Но она права - так проще и быстрее.

Задумавшийся, эльф подходил и к другим ребятам, но подолгу смотрел на Анну, сам же, он не удостоился ее вниманием - она была вся поглощена занятием.

По его окончании все были под большим впечатлением.

- Он так хорош! Я не могла спокойно сидеть, когда он подошел ко мне!

- У меня до сих пор руки трясутся!

Анне, которая хотела уткнуться в книгу, начало это порядком надоедать.

- Дуры! Следите за словами! - прикрикнула она, - он не из нашего мира! - она посмотрела на эльфа, который разбирал учебники в дальнем углу класса, - что он вообще здесь забыл?

А вам бы только об особях мужского пола думать! Совсем не изменились, - она запальчиво перелистнула страницу какой - то книги, не отворачивая, правда, головы от учителя.

- Ой, посмотрите на нее! Ты когда у нас мужененавистницей сделалась? - засмеялись девушки, - неужели он тебя ничем не зацепил? Ах, ну да! Ты ведь у нас таких недолюбливаешь!

- Не в этом дело, - Анна отвернулась от мужчины, - слишком много странного за сегодня. Наказание это, или протест семье - все одно.

- Анна, почему ты сегодня такая лохматая? Давай-ка я тебя заплету!

И девчушки, начали шуршать по сумочкам, в поисках расчески. Они любили волосы Анны - густые, мягкие, длинные. Строго-настрога запрещали ей стричься. Анна, уже порядком привыкнув к таким, не совсем приятным, манипуляциям, просто молча посвящала себя книге, повернувшись к девицам спиной, давая им полную волю плести из ее волос, что им вздумается. Тарацилась, не заметив внимательного зырка Мэнэльтармы, который улыбался, наблюдая за причесыванием этого чертенка.

Деревья начали оттаивать после легкого утреннего заморозка, наклонили ветви, обмякли... В тот день от Ноа не пришло никаких вестей.

После занятий Мэнэльтарма зашёл в кабинет преподавателей. Как ему показалось, его еще недо-коллеги взглянули на него неодобрительно. Будоражащие эмоции от новости с утра успокоились далеко не у всех. Многие из находящихся здесь ни разу не видели эльфов, и теперь с интересом его рассматривали. К довершению всего, люди изумлялись его внешнему виду, а кто-то едва воздерживался ткнуть в него пальцем. Длинная рубаша с широкими рукавами жемчужного цвета, расшитая золотом, отражала солнце, которое неспешно перебралось на эту сторону здания, и говорило о приближении полудня. На узорах были вкрапления из драгоценных камней. Кто-то открыл рот при виде высоких сапог на каблуках из натуральной кожи, так подчеркивающих светлый тон брюк. С плеч свисал тяжелый серый плащ с бархатным фамильным знаком, который располагался на спине. Волосы наполовину убраны назад в причудливые косички, остальные рассыпались по плечам темным эбонитом - внешний вид мужчины пугал и притягивал одновременно, будто от него исходили редкие сполохи некой ауры. А он всего-то принёс материалы в ящике, в уголок поставить. "Смотрины" несколько затянулись, эльфу стало неловко.

Гробовую тишину нарушил, пришедший на помощь эльфу, директор.

- Господин Ильфукир, не уделите мне пару минут? В моем кабинете, - уже тише уточнил он, заметив, как обрадовался Мэнэль возможности избежать, становящегося чрезмерным, внимания.

В кабинете директора были только они вдвоем. Поэтому, парень позволил себе немного расслабиться. Но неожиданный визит сюда тревожил: что случилось? Он плохой учитель? Их беспокоит тот факт, что он - не человек?

- В чем дело? - приглушенно побеспокоился Мэнэль.

- Не переживай ты так, - директор похлопал парня по плечу, - твои знания впечатляют, а манера вести дисциплину достойна всяких похвал. Послушай, сынок - я уважаю традиции эльфов и хочу, чтобы ты чувствовал себя здесь комфортно, но не забывай, что ты - среди людей. Твой внешний вид их пугает, - директор мигом осмотрел фигуру парня - думаю, строгий костюм тебе отлично подойдет. У тебя не возникнет с этим трудностей?

Эльф засмеялся, окончательно расслабившись:

- Я никогда их не носил, но думаю, что все будет в порядке. Я могу идти?

- Да, это все.

У двери Мэнэльтарма повернулся к мужчине. Он решил, что перед его непосредственной работой нужно подружиться со здешней библиотекой,

только а потом налаживать контакты с людьми. И он начнет это прямо сейчас, с нужных ему книг.

- Прошу прощения. Есть еще кое-что. На нашей земле таких материалов нет, но - есть ли у вас материалы об истории людей, а точнее - о потомках далекого рода Эльвинга и Эарендил?

- Есть. У людей они не запрещены. Я не уверен, есть ли они в гимназии, но надо хорошенько поискать, - директор подмигнул парню.

- Благодарю.

Когда Анна вышла из здания гимназии, была еще середина дня. Погода на улице так и располагала к себе, что совсем не хотелось идти домой. Сегодня девушке захотелось посидеть на своем любимом месте, за занятиями набросков, или интересной книгой. Недалеко от города, посреди поля, стояло высокое одинокое дерево, но, несмотря на всё великолепие пейзажа, люди появлялись там крайне редко. Недавно Анна его облюбовала и зачастую оставалась здесь с Ноа, или со своими мыслями наедине. Ветер приятно дул в лицо, трепал длинные волосы, можно любоваться природой высокогорья, где, согласно легендам, живут эльфы. Почему-то, когда Анна смотрит в эту сторону - сердце тоскливо сжимается и наполняется ненужным унынием. Может, просто брала зависть, и недовольство самостоятельной жизнью.

Рыжая забралась повыше, разместилась на широкой ветке, упершись спиной в ствол дерева, и прикрыла глаза. Ветки дерева качались, поскрипывали в такт свисту ветра где-то вверху. Внизу, как показалось девушке, кто-то прошелестел прошлогодними листьями. Но, из-за густо сплетенных веток в кроне, Анна никого не заметила. Она уселась поудобней, в надежде разглядеть живописный рельеф высокогорья, как вдруг...

- Эй! Наверху!

Анна вздрогнула и опасливо посмотрела вниз - значит ей все-таки не показалось. Чтобы узнать, кто скрывается под ветками, ей пришлось спуститься на пару веток ниже. Теперь она видела незнакомого юношу - он поднял руки вверх и улыбнулся.

- Прыгай! Я тебя поймаю!

Необычная одежда внушала опасение: что-то отдаленно напоминающее то, что носит Ильфукиир... Вопреки всему, он показался Анне довольно приятным и вежливым человеком.

- Ну! Я жду!

Девушка прикрыла глаза и прыгнула вниз. Парень успел ухватить ее за талию в полете, и плавно опустил на землю.

- Добрый день! - он широко улыбнулся, не обращая внимания, однако, на то, что ни видят друг друга в первый раз.